

Провал

Владимир Шорохов

книга **1**

серия: Инквизитор времени

Инквизитор времени

Владимир Шорохов

Провал

«Автор»

2020

Шорохов В. Л.

Провал / В. Л. Шорохов — «Автор», 2020 — (Инквизитор времени)

ISBN 978-5-532-95197-6

Случайно найденный телефон много что изменил в жизни простого художника. Не ведая того, Ян стал тайным советником мафии, но узнав об этом, босс приказал его устранить. Но цепь событий резко развернулась, и вместо того, чтобы погибнуть, Ян получает странные способности. И пока его тело в коме, он живет в чужом теле, и только вернувшись к нормальной жизни, обнаруживает новый дар: двигать время. Но это не спонтанная цепочка событий, а кем-то тщательно продуманный план.

ISBN 978-5-532-95197-6

© Шорохов В. Л., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Серия «Инквизитор времени»	5
1. Выстрел	6
2. Реабилитация	10
3. Ты не должен меня видеть	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Владимир Шорохов

Провал

Серия «Инквизитор времени»

Книга 1 [«Провал»](#)

Книга 2 [«Воронка времени»](#)

Книга 3 [«Кварион»](#)

[Другие книги автора](#)

1. Выстрел

Ян тут был уже много раз, на углу Володарского и Орджоникидзе. Раньше в магазине продавали книги, потом шмотки от Adidas (они ему явно не нравились). Огромный трехлистник, ходишь, как рекламный манекен, цвет черный, а уже позже появились флуоресцентные оттенки. Магазин переходил из рук в руки, и вот теперь тут обосновалась «Пятерочка», но Яна интересовало не это, а место, где он стоял. Он достал из портфеля несколько листов с набросками, которые сделал ещё вчера, и стал внимательно их рассматривать. Ян хорошо знал эту улицу, часто здесь гулял, даже с родителями успел застать те времена, когда ходил на парад. Было весело, но это уже в прошлом, а сейчас он смотрел на магазин и старался вспомнить, кто тут стоял.

– Кто ты?

Ян закрыл глаза, постарался отвлечься от мигающего светофора, от крика студентов, которые чему-то радовались. Он попробовал ещё раз вспомнить, что видел его глазами, да, именно его, а не своими. Изначально Ян посчитал это игрой воображения, но всё было очень чётко. Вот, протяни руку – и ты коснёшься перил. Чувствовал, как ярко светило солнце, он даже прищурился, и как ему показалось, появились слёзы.

– Кто же ты такой?

Ян развернулся и двинулся в сторону пиццерии «Папа Джонс». Он направлялся именно сюда, когда вышел из цветочного магазина. Когда Ян увидел эту улицу чужим взглядом, то чуть было не упал. Он тогда стоял в очереди и уже подходил к кассе, как на секунду закрыв глаза, разглядел здание гимназии.

– С вами всё хорошо? – спросила женщина, стоявшая за ним в очереди.

– Что случилось? – растерянно спросил Ян.

– Ничего, ваша очередь, – сказала она и кивнула в сторону кассы.

– Спасибо.

Ян ничего не понял, он рассчитался и, отойдя в сторону, постарался вспомнить, что произошло. Это было уже не первый раз. Дома он просто лежал на диване и отдыхал. Тогда он принял всё, что видит, за воспоминания, но уж слишком яркими они были. Ян присел на скамейку, предназначенную для пожилых людей, и опять закрыл глаза. Секунда, вторая, ощущение, что тебе в глаз попала пылинка, он моргнул – и вот опять деревья, светофор, кафе «Pizza Express», которые уже давно было закрыто.

– Как так? – удивлённо спросил Ян и, открыв глаза, посмотрел на людей, снующих туда-сюда по торговому залу. – Не может быть?

Эти слова Ян в последнее время говорил слишком часто. Он был в магазине, но стоило закрыть глаза, как сразу оказывался у светофора. Вот он шел, походка легкая, словно бежит, опаздывает. Ян видел, но ничего не слышал, словно отключили звук. Ему стало любопытно наблюдать, на лице появилась улыбка, Ян, словно через передатчик, подключался к прохожему и буравил его взглядом. От мельтешащих картинок заболела голова. Ян открыл глаза. Всё тот же торговый зал, покупатели с огромными сумками, можно подумать, что у всех намечается праздник. Ян так и не понял, что с ним, но то, что он видел, было не галлюцинацией, – слишком всё ярко и четко, будто сам только что был на том перекрёстке.

Придя домой, Ян направился к столу, взял бумагу и стал делать наброски. Старался вспомнить мелочи, названия на витрине, где стояло дерево, и как покосился столб. И вот теперь Ян был тут, на этой самой улице перед светофором. Он взглянул на вывеску «Дубрава», никогда не обращал на неё внимания и даже не знал, что она тут есть. Но вглядываясь на рисунок, вспомнил её, а ещё «Street Grill» с надписью «бургеры и кофе».

– Он точно был тут, точно! – уверенно сказал Ян и, перейдя дорогу, остановился.

Ворон давно следил за мужчиной. Он подъехал на старом BMW, не любил выделяться, разве что затонированными задними стёклами. Ворон видел, как Ян зашёл в цветочный магазин, после вышел и, крутя головой по сторонам, стал что-то искать. У Ворона в запасе была минута. Он пересел на заднее сиденье, открыл переднее окно и, откинувшись назад, чтобы его не заметили, достал свёрток.

Ян окончательно убедился, что он не свихнулся, а ведь уже поверил. Но те мелкие детали, на которые раньше не обращал внимания, были чётко нарисованы на листе бумаги.

– Разве такое возможно?

А кто его знает, что вообще возможно. Он ещё в детстве смотрел мультфильмы про дикий запад, где индейцы могли переходить в тело зверя и наблюдать за врагом. Но там мультфильмы, а тут – реальность. И всё же Ян ещё сомневался в себе. Он отступил подальше, прислонился к стене, это на всякий случай, чтобы не упасть, и, закрыв глаза, постарался «провалиться». Да, именно так он и думал, что проваливается. Зацепившись, как кошка когтями за чьё-то сознание, начинал смотреть на мир его глазами.

Ян увидел светофор: горел красный сигнал и мелькали цифры 26; затем появился силуэт девушки и, мужчины с рюкзаком, потом подошла ещё одна женщина. Ян сразу узнал это место – тот самый перекрёсток, где он сейчас был. Открыл глаза и стал думать, откуда смотрят, но он так быстро вышел из чужого сознания, что не успел определить ракурс. Ян опять закрыл глаза и вдруг увидел себя. От неожиданности он вздрогнул. Уже хотел открыть глаза, но удержался. Поворачивая голову, как радар, он посмотрел закрытыми глазами на человека, который его рассматривал. Что-то в этом было не так: Ян осознал это в последний момент, когда понял, что смотрит на себя через прицел. Резко открыл глаза и тут же от стены отлетели осколки штукатурки.

Ян не успел почувствовать боли, как что-то ударило в голову, он опрокинулся и вдруг небо отключилось.

За год до событий.

Ян заканчивал иллюстрировать книгу. Раньше писал портреты, но это неблагодарное дело: всё упиралось в желания клиента и делалось ради денег. Но он помнил свою юношескую мечту: рисовать для души. Может это и подвело, он так и не открыл своей студии, хотя мог и были предложения. Ян был графистом, любил уголь и простой карандаш, но клиентам нужен был цвет, как у Мартемьянова или у Шедло, но он предпочитал видеть мир чёрно-белым, потому что в нём больше красок, чем в палитре.

Мир художника не столь идеален, как его показывают в кино. Порой месяцами нет заказов, а потом сразу несколько, и приходится, чтобы не терять клиента, работать ночами.

Ян влюблялся в своих моделей. Девушки ему улыбались, даже встречался с ними, они охали и ахали, но уже через год, сделав невинное личико, уходили. И тогда Ян от обиды на себя закрывался в своей квартире на неделю или даже больше, и всё рисовал и рисовал. Таким способом он выплёскивал свою злость на этот, как ему казалось, несправедливый мир.

И вот появилась она. Невысокая, со смуглой кожей, с чёрными ровными волосами, которые доходили до лопаток. Её взгляд околдовал Яна. Анна работала в художественном музее, формировала выставку художников Тюмени, ей нужны были новые имена, и она нашла его.

– Вы... вы... вы... Это вы нарисовали?

Анна сама рисовала, но считала себя дилетантом, читала романы, а после брала акварель и старалась запечатлеть на листке бумаги понравившуюся героиню. Лица получались под копирку, мало чем отличались, разве что украшениями и цветом волос.

– Это вы нарисовали? – восхищённо спросила Анна, когда Ян принёс в её кабинет толстую папку с рисунками.

– Это не всё, так, малость, тут, в основном наброски, я не знаю, что вам нужно, всего понемногу принёс, может...

– Это потрясающе, великолепно, это... – зашебетала девушка и, убрав со стола всё лишнее, стала раскладывать рисунки Яна.

А уже через несколько дней она пришла к нему домой. Наверно, так живут все художники: не приборано, на кухне – настоящее захолустье, а зал, то ли кабинет, то ли мастерская, всё сразу в кучу. Анна была поражена тому, что Яна в городе почти никто не знал.

– Тебе нужно сделать персональную выставку, тебе надо подняться, тебя должны увидеть и запомнить.

– Зачем? – скромно спросил он, хотя в душе признавался, что ему было лестно слышать такие слова.

– Как зачем?

– Ну я не знаю, вон в галереях сколько картин, они мало кому нужны. Сейчас легче купить постер, чем заказать картину, да и рисуют порой такую чушь.

– Деньги.

– Да, деньги, но так художники мельчают.

– А мне вот нравятся Маковская, Емельянова, Васильев, Самарцева. Их, кстати, много.

– Ага, особенно Рябов, Ефремова и Антон Васильев, у которой головы, как у кукол, и цвет лиц, как у поросят.

– Э... а я их не знаю.

– Ну и славно, зачем запоминать всех. Таких, как я, сотни наберутся.

– Нет, ты такой один, ты талант.

Наверно, это и раскрыло в Яне душу. Он зацвёл, как мак в поле, распушился, взял карандаш и стал делать наброски с Анны. Ему хотелось творить и как можно больше. Все дни напролёт Ян сидел и работал над книгами. Хорошо, что это можно делать в своей студии, а не за графическим планшетом у издателя. Анна всё чаще и чаще заходила к нему в гости, иногда с подружкой, но обычно одна. Ян боялся себе признаться, что, как в юности, влюбился в девушку, которая младше его на десять лет, но и Анна, похоже, не осталась в стороне.

– Мне кажется, только не смейся, может я и не права, но кажется, я тебя люблю, – как-то вечером немного смущаясь произнесла она.

Ян покраснел, словно ему сделали предложение. Это он должен был первым сказать, но всё опасался, уж слишком много было в прошлом неудач, и теперь, делая осторожные шаги, он боялся наступить на давно забытые грабли.

– Серьёзно? – удивлённо спросил Ян девушку.

– Серьёзно, только не смейся, мне кажется, я люблю тебя. Нет-нет, я ничего не хочу взамен, я только...

– Почему не хочешь? – спросил Ян и, затаив дыхание, стал ждать её ответа.

– Боюсь.

– Меня?

– Ну да, ты такой взрослый, у тебя имя, ты талант, а я... Я младший научный сотрудник, от которого толку мало.

– Нет, это не так, ты... ты... – Ян много раз думал, что бы мог сказать Анне, но вот настал момент, и слова куда-то исчезли. – Можно я тебя поцелую?

Наверно, не так надо было вести себя, а как старший, схватить девушку и, смяв её, расцеловать. Но Ян был не из таких, несмотря на свой возраст, в котором уже потерял надежду найти любовь, он оставался романтиком, где было место переживаниям.

– Да, – робко ответила Анна и подошла к нему.

В груди сердце от радости запрыгало, хотя чего там прыгать? Что, раньше не целовался? Да было дело, и даже много раз. Но сейчас, как Яну показалось, он вернулся в свою юность. Сердце, как у кролика, то замирало, то начинало бешено колотиться. Он уже хотел нагнуться, но девушка опередила его и прикоснулась к его губам. В этот момент время будто остановилось. Анна замерла, словно повисла в воздухе, а он всё продолжал на неё смотреть.

В жизни всегда есть повороты, главное вписаться, чтобы тебя не вынесло на обочину и не переломало рёбра. Это были сладкие, словно в сказке, дни, Ян творил, ему хотелось это делать всё больше и больше. Он ждал утра, чтобы пойти к Анне в музей. Обычно они шли в кафе, а после она бежала на работу, а уже вечером бродили по городу. Ян думал, что это временно, сладкие сны рано или поздно пройдут, и он обязательно проснётся. Но эйфория от любви не хотела проходить, и похоже, сама Анна окончательно влюбилась в этого совершенно неспортивного мужчину. Ян шлёпал ладонью по своему округлившемуся от сидячей работы животу, щупал бока и думал, что стоит сесть на диету, чтобы сбросить пару килограмм.

Ян был рад. Издательство “Росмэн” приняло его работы и буквально тут же предложило новый заказ на «Черную королеву» Майкла Морпурго. Он успел сделать несколько набросков, но вспомнил, что уже вечер и, бросив всё, побежал в кафе «Pizza Express», чтобы встретить Анну.

Это маленькое кафе на несколько столиков. Ян устроился у окна, – так уютней. Заказал себе кофе и, поглядывая на улицу, стал выискивать среди прохожих Анну. Лишь ближе к семи часам – к этому моменту Ян выпил две чашки кофе – заметил её. Она шла с мужчиной. Ян не был ревнивым, но в груди всё похолодело. На углу он обнял её, и явно не по-дружески. В голове промелькнула глупая мысль: «А что ты ожидал, кто ты ей?». И всё же Ян помнил, как Анна говорила, что любит его, и вот теперь она на прощанье поцеловала мужчину. Яну стало горько, захотелось уйти и сразу всё забыть, но он не смог пошевелиться. Словно замёрзло сердце, а вместе с ним и тело. Перейдя дорогу, Анна увидела Яна и догадалась, что он всё видел.

– Он мой старый друг. Ты осуждаешь? – уж как-то спокойно произнесла Анна, присаживаясь за столик и взяв в руки меню.

– Нет, что ты, это здорово, что ты нравишься другим, – Ян не хотел ругаться, хотя было желание закричать.

– Сегодня подводили итоги, мне начислили премию.

– Здорово, – безразлично сказал Ян.

– Ты давно тут?

– Нет, только что пришёл, – соврал Ян, а ведь ему так хотелось похвастаться новым заказом.

Анна что-то щебетала, но в её голосе уже не было той удивительной трели, появилась фальшь, на которую он раньше не обращал внимания. Анна отвлеклась от поцелуя на углу, словно его и не было. Ян пытался себя убедить, что это ерунда, но почему-то было обидно.

А на следующий день, положив перед собой телефон – экран словно чёрная яма – Ян ждал звонка, но Анна не позвонила. Ни вечером, ни даже утром.

2. Реабилитация

Ян думал, что уже прошёл стадию юношеской влюблённости, когда не спал ночами и, как мальчишка, грезил о большой любви. Он раскрылся перед Анной, и, наверно, поэтому было так больно, когда через месяц она сказала, что уходит от него. Вот так просто, словно сменила перчатки, взяла и ушла. Да, он догадывался о причинах, не такой красивый, не спортивный, небогатый, бесперспективный. В юности Ян думал, что ничего страшного, у него ещё есть время, он всё наверстает, придёт весна, и он опять влюбится. Но сейчас, когда появились первые седые волосы, он осознал, что остался один.

Иногда на тебя могут кричать, и тебе как-то всё равно, словно перед тобой невидимый щит. Ян неожиданно вспомнил свою первую любовь. Он с Леной даже не был знаком. Она училась в параллельном классе. Просто настало время для любви, а потом она уехала, это было тёплое воспоминание и никакого нытья, ломоты от несбывшихся планов. Тогда он не смог раскрыться, но сейчас Ян верил Анне, верил её словам, что она полюбила его, и он распахнул свою душу. И вдруг в него кинули камень. Боль – вот что Ян испытал, вроде как понимал, что никто никому не обязан, и всё же он был от предательства.

Ян перестал работать. Ему несколько раз звонили из типографии, напоминали о сроках. Он брал в руки карандаш, делал несколько штрихов, а после смотрел в одну точку, забывая о времени.

– Здравствуйте, можно поговорить с Яном? – как-то утром раздался телефонный звонок.

– Я вас слушаю.

– Вас беспокоят из поликлиники. Если помните, вы подключили свой браслет к общему анализу.

– Да, я помню, – Ян полгода назад купил умный браслет (телефон и целый доктор в одном лице).

– Мы получили от вас сигнал. Показатели вашего пульса в последнее время тревожные, вы могли бы прийти к нам для обследования?

– Всё нормально, работа.

– И всё же, это не займёт много времени, уверяю, это надо, в первую очередь, вам.

– Да, наверно, – без эмоций ответил Ян.

– Когда вы сможете, до обеда или после, подойти?

– Давайте с утра и пораньше.

– Хорошо, завтра в восемь, вас устроит?

– Да.

Это был первый раз, когда умный браслет передал состояние его здоровья. Ян уже читал, что такие часы спасали жизни, они следили не только за пульсом, считали шаги, расход калорий, давление и, наверно, ещё много чего. Прогоняя через алгоритм данных, могли просчитать, что происходит с их владельцем. Ян не мог рассказать, что произошло с ним, но для проверки его отправили к психологу. Немного поговорив, женщина в брючном костюме, что явно не шло доктору, догадалась о состоянии его души.

– Человек так устроен, что он быстро забывает, когда ел сладкую конфету, но стоит ему подсунуть солёную, он запомнит это на всю жизнь. Человек запоминает боль лучше, чем радости жизни. Первый укол, разбитая голова, вывих, зуб, что не даёт вам спать. Вы всё это помните и порой так подробно, что только одни воспоминания могут вызывать фантомные боли. У вас, Ян, такое было?

– Да, – согласился он с доктором, вспоминая, как маялся со спиной, когда ушёл в поход. Тогда он надорвал поясницу и, как калека, пролежал в палатке почти неделю.

– Гораздо сильнее боль нам причиняет не физическая, от неё ещё можно избавиться, вылечить, проглотить таблетку, а вот моральная или, как ее называют, душевная, от такой боли трудно не скрыться, – Ян кивнул, поскольку именно это он сейчас и испытывал. – У нас в реабилитационном центре проходят очистку памяти, наверно вы об этом слышали?

– Да.

Ян в общих чертах знал, что это такое. Медицина уже не та, что была раньше – она поднялась на уровень нанотехнологий. Специальные приборы считывали мозг, выискивая в нём те самые точки воспоминаний, что не давали нормально жить. А после, удаляя всего несколько клеток из нейронных цепей, удавалось частично, а порой и полностью стереть из прошлого мрачные воспоминания.

– Давайте попробуем.

– Нет, я не готов, – Ян не хотел терять связь с Анной, да, она сделала ему больно, но он её, как ни странно, всё ещё любил.

– Хорошо, я не буду настаивать, понимаю, воспоминания – самое ценное, что есть у человека. Не против, если я кое-что покажу?

– Хорошо.

Ян был благодарен доктору, что она не лезла к нему в душу. Она включила видео, на мониторе звука не было, и это к лучшему, там мужчина бился в истерике.

– Он потерял близких и считал себя виноватым в произошедшем. Но это было не так. – Яну было не по себе видеть, как мужчина терял рассудок. – Всё начинается с малого, а после – цепная реакция, многие сходят с ума, но он прошёл диагностику, а после реабилитацию. Нам удалось обнаружить и заблокировать точки воспоминаний, пропала боль, и он смог вернуться к обычной жизни.

Ян смотрел, как мужчина преобразился, обнимал пожилую женщину, наверно, она его мать. Он аккуратно расставлял рамки с фотографиями, но в то же время около него бегала маленькая девочка.

– Кто это?

– Его дочь, он женился, его жена знает, что произошло, и теперь они строят планы на будущее. Ну что, может пройдёте реабилитацию?

– Нет, не сейчас, постараюсь сам справиться. Спасибо вам, но я пока не готов.

– Ну что же, это может и к лучшему, давайте мы встретимся через неделю. Сможете?

– Ладно, – согласился Ян и, сделав в своём телефоне заметку, покинул врача.

Чистка памяти для него была новой процедурой. На эту тему он много читал. Но наравне с положительной стороной была и отрицательная. Человек смог докопаться до самого сокровенного, до воспоминаний: мало ему играть в Бога, экспериментируя с ДНК, теперь он залез к себе в голову и старался навести в ней порядок.

«Нет, ну нафиг! – закричал про себя Ян. – Я что, псих, чтобы пылесосить в голове? Кто она мне такая, чтобы указывать? Кто!»

Ян сел в автобус, откуда-то появились пассажиры, обычно днём их не много, а тут словно туристы, толкаясь, протискивались в глубь салона.

«Как Анна могла так поступить, разве я был против, любит другого, но зачем мне врать, зачем? Она... А ведь говорила, что любит, врала с самого начала или нет, только после того случая в кафе?» Ян пытался разобраться в себе и не заметил, как рассчитался за проезд, как спрятал в карман билет. «Она меня предала, предала!!!» – продолжал про себя кричать Ян.

«Вы слишком много думаете о том, как найти нужного человека, и недостаточно о том, как стать нужным человеком». Вдруг Ян услышал эти слова в своей голове, они словно всплыли из воспоминаний.

«Нужным? Но я хотел быть нужным, я...»

«Незрелая любовь говорит: «Я люблю тебя, потому что ты мне нужен», а зрелая: «Ты мне нужен, потому что я люблю тебя». Это было странно, словно с Яном кто-то разговаривал.

«Но я любил и не просил ничего взамен, и люблю сейчас», – как бы оправдываясь, ответил Ян.

«Взаимодействуя с людьми, помни три правила: не ты их создал такими, не тебе их судить, не тебе их переделывать».

«Да кто ты такой?» – возмутился Ян.

«Корир», – тут же последовал ответ.

«Я свихнулся?»

«Наоборот. Мой совет: веди себя так, будто ты уже счастлив, и ты действительно станешь счастливее».

«Отстань! Отстань!» – закричал Ян и, расталкивая пассажиров, направился к выходу.

Корир увидел, с кем разговаривал, мужчина вышел на остановку и, тряся головой, пытался избавиться от мыслей, что преследовали его последнее время. Корир редко слышал голоса, считал это даром, поэтому старался не вмешиваться в чужую судьбу. Он выпрямился, словно на нём был надет корсет, провёл ладонью по коротким пепельным волосам. Ещё раз посмотрел на мужчину, хотел пожелать ему удачи, но тут автобус тронулся.

Ян повертел головой, прислушался к себе. «Я схожу с ума или это временно, как похмелье после запоя? И всё же она меня предала, а ведь могла бы быть честной». Вот только что такое честность, никто ему так и не сказал. Говорить правду? Но её можно по-разному преподнести, в одном случае убить человека словом, а в другом – обрадовать. Однажды ему отец рассказал притчу. Одному шейху приснился сон: летит кровавая комета. Он вызвал звездочёта, чтобы тот растолковал сновидения. И звездочёт закачал головой: «Ой-ой, как всё плохо, все ваши родственники умрут». Шейх разозлился и приказал казнить, вызвал другого звездочёта, тот внимательно выслушал и радостно заявил: «Как вам повезло, вы переживёте всех своих родственников». Выходит, одно и то же можно преподнести разными словами.

Ян возвращался домой не спеша. На душе было горько, обидно, больно. «Она выбрала свой путь, просто не нашла в себе смелость об этом сказать. Наверно это и к лучшему. Она слаба, да, красивая, да, умная, добрая и весёлая, но слаба и поэтому обманула. И всё же очень обидно».

Ровно через неделю Ян пришёл к доктору. Она его внимательно выслушала, сделала пару заметок в компьютере. Вроде время прошло, но Ян так и не успокоился, его лицо посерело, взгляд стал пустым, а на рисунках, что он рисовал для детской книги, появился оттенок злости.

– Попробуем? – док понимала как никто другой, что Ян погружается в свои проблемы всё глубже и глубже.

– Я не готов, – опять ответил Ян.

– И как долго? Рубец так и не затянется, вы будете к нему возвращаться. И самое печальное то, что вы теперь на всех женщин будете смотреть через призму предательства. В чём они виноваты?

Ян слушал доктора и молча соглашался с ней. В какой-то момент ему захотелось быть как и прежде счастливым, просыпаться с улыбкой, тянуться к карандашу и, даже не умывшись, начинать рисовать. А что Анна, да, она была, но этот листок надо вычеркнуть. Доктор права, он будет вечно к ней возвращаться, так же, как помнит Вику и Марину из своего детства.

– А это не опасно?

– Не больно уж точно, удаление происходит точно, но перед этим вам придётся вспомнить всё, что было с ней. Так надо, чтобы найти нейронные цепи. Это займёт пару часов, а после вы выйдете из центра уже другим человеком. Ну что, попробуем?

Ян ещё вчера думал о чистке своей памяти. Зачем ему помнить Анну, она его бросила, вычеркнула, он тоже должен вычеркнуть её и забыть.

– Хорошо, я согласен, – сказал Ян и, взяв документ, стал внимательно читать контракт.

Уже на следующий день он пришёл в центр. В нём также, как и в поликлинике, пахло лекарствами. Его усадили в кресло (обычно такие используются для релаксации). Он откинул голову, ему надели шлем, а потом стали задавать сотни вопросов. Ян не боялся на них отвечать, лишь только когда они касались интимных моментов, задумывался, а надо ли отвечать максимально правдиво и подробно. Но если стирать, то всё, и Ян продолжил отвечать.

Как показалось Яну, он уснул, но снов не было, просто на минуту провалился и вот уже открыл глаза.

– Ну вот и всё, – сказал мужчина, снимая с головы Яна огромный шлем.

– Я, кажется, отвлёкся.

– Это хорошо, а теперь прошу к столу, надо немного поговорить.

Ян задумался. О чём ещё говорить, может его ответы не удовлетворили дока, может он что-то скрыл от него?

– Назовите людей, которых вы знаете, – док разложил перед Яном несколько снимков.

– Я их не знаю.

– Хорошо, а вот эти? – он убрал одни фотографии и достал другие. Ян увидел актёра, но как его звали, даже примерно не помнил.

– В каких он фильмах снимался?

Ян рассказал. После доктор показал ещё пару снимков: кого-то он вспоминал, даже знал как зовут. Так они просидели почти час, даже выпили чаю. Ян знал, где он находится, знал, что пришёл сделать чистку, но не мог вспомнить от чего.

– Что вы удалили? – поинтересовался Ян у дока.

– Я не могу разглашать секреты, вы сами подписали документы. А теперь подумайте. Ответьте, что первое приходит в голову: что вас беспокоит?

– Контракт.

– Контракт?

– Да, я обещал закончить иллюстрации, и вот уже на три недели нарушаю сроки.

– Это так важно? Может есть ещё что-то?

– Да, я не звонил матери, обычно заезжаю к ней по субботам, а в этот раз не приехал.

– А выставка? – сделал тонкий намёк док.

– Это ерунда, потом с ней разберусь, да и как понимаю, её перенесли на осень, ещё подберу работы.

– Хорошо.

– Хорошо? Значит вы стёрли, и я теперь это не вспомню?

– Может вспомните. Мозг постоянно перестраивается. Это не кирпичики, соединённые раствором. Думаю, на сегодня всё, мы встретимся с вами через месяц. Если будут побочные эффекты...

– Побочные? – удивился Ян, стараясь вспомнить длинный список в контракте.

– Тошнота, бессонница, да мало ли что, звоните.

– Спасибо вам.

Ян с благодарностью пожал руку доку, вышел из кабинета, его проводила взглядом молодая девушка, сидевшая за столиком и, как показалось, даже улыбнулась ему вслед.

Ян был счастлив, даже не знал почему, хотелось быстрее прийти домой, полить цветы, но перед этим зайти в магазин и купить что-то вкусное для своего кота Баси.

3. Ты не должен меня видеть

Инна Алексеевна, мама Яна, знала, куда он ушёл. Она не одобряла нового метода лечения. Боялась, что врачи могут сделать что-то не так, и память уже не вернётся. Она видела, когда её сын расставался с девушкой, так происходило почти всегда, но в этот раз всё было намного тяжелее. Инна Алексеевна пришла в его квартиру. Врач, к которому ушёл Ян, посоветовал убраться всё, что могло напомнить ему об Анне. Она хлопотала на кухне, положила в коробку её чашку, туда же – фотографии, разбросанные на столе, футболку и шорты. Она перебрала все шкафы, проверила ванную. Убрала зубную щётку, крема. Инна Алексеевна спешила, боялась, что сын скоро придёт, взглянула на часы, (уже двенадцать), запаковала коробку, открыла дверь и, окинув взглядом прихожую, вышла на лестничную площадку.

Ян покинул кабинет. В институте не было суеты, как в поликлинике, мало кому хотелось делать чистку памяти, и всё же тут тоже были свои посетители. Некоторые были с перепуганными глазами. Ян заметил женщину с мужчиной. Глаза женщины бежали из стороны в сторону, словно кого-то искали. «Наверно и я был таким же?» – подумал Ян, стараясь вспомнить, от чего хотел избавиться. Что-то в голове крутилось, совсем рядом, протяни руку и возьми, но мысли из прошлого постоянно ускользали, будто солнечный зайчик, прыгающий на потолке.

Ян постоял и подумал, ещё надеялся что-то вспомнить.

«Нет, если я пришёл сюда, значит на то были веские причины, значит надо забыть, так надо», – решил Ян и уже направился к выходу, как увидел в клумбе цветов около входа телефон. Ян взял его в руки, посмотрел по сторонам, думая увидеть человека, кто уронил его. Это был модный и явно недешёвый Apple iPhone. На такой Яну надо работать почти год. Он подумал, что если он вернёт его хозяину, то ему заплатят в знак благодарности. Ян активировал экран, провёл пальцем, открыл записную книжку контактов, но она была пуста. Последнего вызова, так же как и входящего, не было.

– Или ты новенький, или всё подчистили. Ладно, попробуем по-другому, – Ян набрал свой номер телефона, через секунду раздался звонок, но номер звонящего оказался скрыт. – И что теперь?

Ян хотел вернуться в институт и спросить о пропаже на стойке регистрации, но что-то ему подсказывало, что не стоит этого делать. Ведь если телефон потеряли, то обязательно позвонят, и тогда он договорится о встрече и вернёт его. Ян погладил его корпус, тонкий, гладкий, словно с рекламного плаката.

– Везёт же кому-то, – сказал он. И тут зазвонил телефон. – Да?

Номер входящего был скрыт. Ян не знал, кто звонит: хозяин или знакомый хозяина.

– Слушаю, – стараясь говорить как можно строже, спросил Ян.

Долгов старался не пользоваться услугами советника. Это было не в его стиле, да и кто он такой, никто не знал. Ещё год назад, как бы по дружбе, Долгову дали этот номер телефона. Первый совет был глупым, разве что для проверки: узнать что будет. На самом деле совет оказался очень дельным. Потом он ещё пару раз звонил и каждый раз кто-то давал ему мудрые подсказки. Долгов хотел узнать у Шлыкова, откуда у него номер, но того уже не было в живых. Бизнес Долгова был не самым честным, но зато приносил хороший доход. Ему всегда приходилось искать пути отступления, вот и теперь нужен был совет.

– Консультация, – коротко сказал Долгов.

– Слушаю, – чуть ли не хихикнув, ответил Ян, понимая, что его с кем-то перепутали.

Долгов услышал в динамике безжизненный голос, программа-кодировщик изменяла голоса как звонящего, так и того, кто звонил.

– Есть два выхода. Первый, это согласиться с Полинцевым и сдать Боголепова, второй – перекрыть через друга в суде.

- Ни то ни другое – не вариант, – с улыбкой ответил Ян. – Должен быть ещё способ.
- Есть третий, но он на экстренный случай.
- С него и стоит начинать, поскольку первые два уже давно просчитаны.
- Это может дорого обойтись.
- Но не дороже первого.

Ян как-то смотрел шпионские фильмы, думал, что они глупые по своей натуре, но мало кому интересно разбираться в хитросплетениях, если можно, то сразу в лоб. Вот враг – вот свой человек.

– Тогда что делать с Боголеповым?

– Сдай его, пусть думают, что именно это и был твой ход. И тогда на третье решение никто не обратит внимания.

Долгов удивился, что сам до этого не додумался, да, он сразу мог убить двух зайцев. В первом случае избавиться от старого партнёра, а во втором – нанести удар по сопернику, и никто не догадается, что это был он. В своё время Долгов курировал финансовые преступления, видел изъян системы, знал, как можно обойти тот или иной закон. Порой было так просто: вот они деньги, просто бери и всё. Он создал свою, пусть небольшую, но группу умных ребят: среди них были юристы, законники, программисты, финансисты и силовики. Но ему на пятки наступали его же старые сослуживцы в погонах, которые крышевали простых бандюг.

– Спасибо за консультацию, – сказал Долгов и отключился.

– И что это было? – удивился Ян странному звонку, он уже хотел положить телефон в карман, как тот пиликнул – пришло SMS. Ян открыл и не поверил тому, что увидел на экране. – 75 тысяч? – Кто-то перевёл на номер телефона эту сумму. – Ого, значит, ценный телефон. Ладно, подождём, когда объявится хозяин.

Ян пришёл домой. Всё думал о телефоне, звонке, деньгах, что сразу поступили, как он «проконсультировал» непонятно кого и непонятно о чём. Записал разговор, подчеркнул фамилии Полинцев и Боголепов.

– Какие-то шпионские игры, а может я?.. – Ян усмехнулся своей мысли, что он шпион из фильма «Неприкасаемый» и стёр из памяти какую-то операцию. – Да нет, что я, не знаю себя?

Ян отложил в сторону листок с фамилиями и, подойдя к рабочему столу, сел за него. Был порядок. Когда уходил, точно помнил, что карандаши лежали не тут и вообще, это почерк его мамы. Она иногда приходила, ворчала и старалась наводить порядок.

– Мам, не трогай ничего, это творческий беспорядок.

– Это бардак, а не творчество.

– Ты куда дела мои заметки?

– Какие ещё заметки?

– Они где-то тут лежали, – Ян рылся среди книг, стараясь выудить нужные ему рисунки.

– Это? – Инна Алексеевна протянула ему пачку бумаг.

– Мам, что ты натворила, всё в кучу, это всё разное.

– Они все одинаковые.

– Нет, это наброски к королю, а это его рыцарь, а вот пират, ты всё перемешала.

– Ничего, разберёшь, всё равно делать нечего, зато хоть какая-то видимость порядка.

Вот и сейчас Ян растерянно смотрел на «идеальный» порядок, что устроила его мама.

– Мама-мама, – обречённо сказал Ян и, открыв стол, достал работы, которые уже вот как две недели лежали нетронутыми.

По дороге домой он продумал детализацию одежды героя. Это должен быть гном, но не как обычно с бородой и большими ногами. Он хотел сделать всё наоборот: побрить – тут Ян потрогал свою щетину, одеть гнома в смокинг, бабочку, очки, а вместо тросточки дать ему простую дубину. Почему именно дубину, Ян и сам не знал, но так будет забавнее.

Перебирая наброски с рисунками, Ян увидел портрет девушки.

– Анна, – улыбнувшись, произнёс он.

Ян помнил её. Пусть не очень хорошо, но помнил. Вот она задрала носик вверх, глазки засверкали, тонкие пальчики... А тут она смеётся, у неё потрясающая улыбка. Ян аккуратно положил лист на стол. На нём девушка сидела на том самом столе, где лежал рисунок. Её грудь опустилась, далёкие воспоминания напомнили ему, как он целовал её. На душе стало тепло, нежно, захотелось позвонить и узнать, как она. Ян порылся в своём телефоне, но её номера не нашёл.

– Расстались, – пришёл он к выводу, но в душе не было грусти. Порывшись среди стопки рисунков, Ян отыскал ещё несколько эскизов. – Жаль, – сказал он вслух. – А почему расстались?

Он ещё какое-то время думал о девушке, а потом отвлёкся. Раздался звонок от издателя. Потом в гости пришёл друг Витька, и кот захотел ласки. Ближе к вечеру Ян ушёл прогуляться: надо было подумать и, как говорил его друг, хоть на минутку, выйти из зоны комфорта.

Прошла неделя.

Заказ по книге был почти готов. Осталась самая малость. Ян шёл через «сквер Памяти», доходил до Мельникайте, дальше – в сторону Яблонево́й Ро́щи, через Вечный Огонь к Текутьевскому бульвару. Ян вот уже пятый день видел девушку, и неважно, когда он гулял, она всегда была тут, сидела на скамейке и читала книгу.

Сегодня было прохладно.

Он надел ветровку, но девушка была одета явно не по погоде, и вроде как её это не беспокоило. Ян остановился, на секунду задумался, а после рискнул и подошёл к скамейке. Короткие рыжие волосы, длинные серёжки, кулон на верёвочке, (обычно такой носят девочки). Она облокотилась на спинку скамейки и, как прилежная ученица, держала книгу на расстоянии.

– Здравствуйте, вы не против, если я присяду рядом?

С его стороны это была самая что ни на есть дурацкая фраза, но ничего другого Ян не смог придумать. Девушка заморгала, чего-то испугалась, словно Ян маньяк, и решил её убить.

– Вы меня видите?

– Ну да, – не поняв вопроса, ответил он, её лицо тут же посерело.

– Вы не должны меня видеть, не должны, – сказала она, встала и быстро пошла по аллее.

– Что значит не должен? – не поняв её возмущения, спросил Ян.

Он почувствовал себя неловко, будто и правда хотел пристать, Ян был не из тех, кто вот так вот сразу. Его удивило, что на девушке было платье с коротким рукавом, когда дул сильный прохладный ветер.

В глазах у него замелькало. Можно подумать, что Ян в упор смотрел на полицейскую мигалку, он зажмурился и чуть было не упал. Он увидел перед собой воду и берег реки. Широко распахнув глаза, уставился на яблоню, посмотрел себе под ноги: он стоял на гранитной плитке, а рядом находилась скамейка. Голова закружилась.

Ян сел и, потрогав лоб, завертел головой в разные стороны. Яркие вспышки всё никак не хотели проходить: они то загорались с новой силой, то гасли. В глазах потемнело, его затошнило и стало выворачивать наизнанку. Ян вскочил и практически на ощупь добрался до травы. В глазах окончательно стало темно. Он сильно моргал и тёр их, но это не помогало. И вот он стоит на берегу, вокруг вода, колышется камыш, но Ян не чувствует дуновения ветра.

Было ощущение, будто он потерял сознание.

* * *

Ян испугался. На мгновение подумал, что сошёл с ума, и тут увидел перед собой траву, свои руки, колени. Подняв голову, взглянул на скамейку, где ещё минуту назад сидела странная девушка. Блики в глазах успокоились, дышать стало легче.

– Фух ты, ну и ну, – с облегчением выдохнул Ян, поднялся с колен и, дойдя до скамейки, присел на неё. – Что это было?

Девушка давно уже ушла. Ян посидел ещё минуту, встал и пошёл, и только уже дома постарался вспомнить, что видел. Рука с карандашом забегала по листку. У Яна была хорошая фотографическая память, он вспоминал детали, на которые сразу не обратил внимание. Вот камыши, они ещё молодые, удочка, и медленно текущая вода.

– Это у меня глюки или...? – задал он себе вопрос, рассматривая рисунок.

Можно подумать, что Ян на мгновение очутился на берегу, а потом вернулся обратно. Он много раз закрывал глаза, но ничего не видел, а через день вернулся в парк, но девушки в цветном платье уже не было.

– Испугалась.

Ян снова сел на скамейку, закрыл глаза, но и в этот раз ничего не увидел. Он подумал, что это могут быть последствия чистки памяти, позвонил доку и, договорившись о встрече, пришёл на консультацию.

– Я могу видеть то, чего нет? – спросил Ян.

– Это невозможно. Мы затронули только несколько ваших нейронов, через которые проходил сигнал. А давайте проверим, – предложил док и достал из шкафа папку, разложил на столе фотографии.

– Это Орlando Блум, Кристиан Блэйл, он отлично играет, «Темный рыцарь», «Новый свет», «Поезд на Юму». А это Анна, я её тоже знаю, она моя знакомая.

– Да? – удивился док, поскольку в прошлый раз Ян сказал, что эту девушку он не знает.

– Мы с ней расстались.

– Разве? И как?

– Не помню, наверно, она была моделью, я рисовал её. Дома нашёл несколько рисунков, но не помню, когда расстались.

– А как познакомились?

– Она позвонила, сказала, что работает в художественном музее, делала выставку местных художников. Мне надо к ней зайти, узнать, как дела.

– Не стоит.

– Почему? – удивился Ян.

– Зачем, это прошлое, если она вам не позвонила, значит, это уже неважно.

– Вы правы, – согласился Ян.

4. Со мной что-то не так

С Яном творилось что-то неладное: очередные блики в глазах произошли, когда он ехал в автобусе. Обычно он доставал гарнитуру и включал музыку – не любил слушать чужие разговоры, особенно когда кто-то говорил по телефону во время поездки. Но в этот раз гарнитура осталась дома и Ян смотрел в окно на проезжающие мимо машины. А после, задумавшись, закрыл глаза, и тут его словно бросило вперед. Он даже не успел подумать, как пальцы с силой сжали поручни: ощущение, будто едешь на мотоцикле. Тяжело дыша, Ян завертел головой. «Вот чёрт!» – выругался он про себя и с опаской закрыл глаза. И снова быстро перед глазами замелькала мчащаяся дорога.

Ян не понимал что происходит. Он открыл глаза и попятился назад.

Он как-то видел розыгрыш в лифте, где вместо экрана окна установили телевизор, и когда пассажир нажимал кнопку, чтобы ехать вверх, на экране мелькали этажи, складывалось впечатление, что ты вот-вот пробьёшь крышу. Но то был розыгрыш, а тут Ян видел непонятно что, когда закрывал глаза. И это было уже не первый раз.

Стараясь не моргать, он вышел на остановке, подошёл к скамейке и осторожно сел на край. «Со мной что-то не так», – дрожащим голосом произнёс Ян и, рискнув, закрыл глаза,

но в этот раз ничего не произошло. Ян попробовал ещё раз и ещё, но больше этих странных видений на мотоцикле не увидел. «Чокнулся?» – сделал он предположение и на всякий случай, достав телефон, позвонил доктору.

– Нет-нет, это невозможно, тут что-то иное, наш метод не влияет на зрительный нерв. А ты вообще раньше ездил на мотоцикле?

– Нет, – признался Ян.

– Может, это воспоминания из фильма, ты расслабился, скучно в автобусе, вот и незаметно вспомнил.

– Да, может и так, – согласился он.

– Если вдруг будет повторяться, зайди, сделаем тест, но думаю, это временно.

– Хорошо, спасибо. А это точно никак не связано с чисткой?

– Нет-нет, – тут же ответил док.

– Ладно, если что я позвоню, – сказал Ян и отключил телефон.

Он посмотрел на прохожих, на яркое солнце, выглянувшее из-за туч, вспомнил те ощущения, что испытал, когда ехал на мотоцикле. Закрыв глаза и постарался всё прокрутить с самого начала, но ничего не происходило.

– Наверно и правда что-то вспомнил.

После обеда Ян вернулся домой. Его так и не покинули те воспоминания в автобусе. Он мог бы списать это на переутомление, но это уже третий раз. Первый – в магазине, у кассы, потом в парке, где девушка сказала, что он её не должен видеть, и вот сегодня – в автобусе.

– Что-то тут не так.

Ян прокрутил воспоминания. Пытался припомнить, что он делал перед тем, как в глазах замелькал чужой взгляд. Да, именно взгляд.

Стоял – это первое, что пришло на ум.

Ян встал и закрыл глаза. Ничего.

– Что ещё? Думал, а вот о чём? Да ни о чем не думал, у кассы просто ждал, а у скамейки... Хм... В автобусе тоже ни о чем не думал. Может... – Ян задумался, ответ был рядом, и он уже стал догадываться. – Я ни о чем не думал.

И тут его осенило. Ян постарался выкинуть из головы мысли, но они будто этого и ждали: всё роились и лезли в голову. Он понял, что это бесполезно. Когда не надо, мысли прут пачками, словно ты на экзаменах.

– Ладно, попробую потом, может это глюк из-за чистки, и доктор всё знает.

Ян порылся в интернете. Прочитал несколько статей о побочных эффектах после процедуры чистки сознания. Можно было ожидать что угодно вплоть до сумасшествия, но не картинки в глазах.

– Тогда я схожу с ума, это логично. А интересно, как человек сходит с ума? Ага, сейчас, тебе прямо так и напишут: ты сходишь с ума.

Ян не хотел работать. Заказ был сдан, а к новому он ещё не приступил, хотя были наброски и даже мысли, но не сейчас. Пока он их откладывал. Он лёг на диван, потому что немного устал от утренней беготни: ездил получать страховой полюс. Ян ужасно не любил конторы. Мысли как-то сами собой успокоились. Он уже начал дремать, как заморгал. Нет, моргал не он, а кто-то другой, поскольку сейчас он видел длинные стеллажи с коробками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.